

АССОЦИАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ МАРКЕМ (КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ) И АВТОРСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР

М. Я. Розенфельд, А. А. Фаустов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

Аннотация: в работе предпринимается попытка моделирования ментального лексикона воронежских поэтов Г. М. Умывакиной и П. В. Синева. Эта задача решается на основе статистического исследования маркем (ключевых слов), полученных при обработке их лирических текстов.

Ключевые слова: маркема, ассоциативное поле, лексикон.

Abstract: the paper develops a model of Voronezh poets G. Umyvakina and P. Sineva's mental lexicon. This problem is solved by means of statistical examination of the markemas (key words) obtained by analysis of their lyric poetry texts.

Keywords: markema, association area, lexicon.

В статье освещается статистический аспект научного проекта, нацеленного на сопоставление авторского лексического поведения, воплощенного в художественном тексте, и спонтанной речевой деятельности автора. В качестве индикатора, позволяющего соотносить эти дискурсивные системы, могут выступать ключевые слова авторского текста, или маркемы (выявляемые по методике, предложенной А. А. Кретовым: [1]). Сравнение поведения маркем в поэтических текстах и в обыденном словоупотреблении возможно при привлечении к осуществлению проекта — в роли участника различных психолингвистических экспериментов — биографического автора.

Таковыми испытываемыми стали в настоящий момент (на стадии апробирования технологии анализа) два воронежских поэта — Г. М. Умывакина и П. В. Синева. В качестве экспериментальных слов (лексем-стимулов) выступили авторские маркемы, объединенные с «фоновыми» словами (экспериментальный список каждого поэта включает 100 слов). В исследовании был использован комплекс традиционных психолингвистических методик. Это свободный ассоциативный эксперимент; направленный ассоциативный эксперимент (с вопросами-ограничителями «какой?» и «что делает?»); эксперимент на свободные дефиниции; эксперименты, предполагающие группировку слов (объединить слова в тематические группы и дать название каждой из них; разбить слова на синонимичные и антонимичные пары, а лексем, не вошедшие в пары, поместить в отдельную группу).

На базе полученных психолингвистических результатов могут быть построены ассоциативные поля слов исходного списка. А поскольку для построения

поля актуальны только имена существительные (это одно из допущений), в качестве «строительного материала» поля берутся только те реакции, в которых существительные присутствуют.

Ассоциативное поле удобно представить в виде таблицы, в столбцах которой слева направо располагаются слова-стимулы и слова-реакции. Поле разрастается постольку, поскольку среди слов-реакций могут быть такие, которые, в свою очередь, оказываются стимулами, вызывающими появление других реакций. Особо стоит оговорить, что при переходе от слова-стимула к его симиляру (оппозиту), а затем от этой ставшей уже стимулом реакции к ее симиляру (оппозиту) мы возвращаемся к начальному слову-стимулу, и процесс раскручивания ассоциативной цепи должен начинаться снова. Поэтому такой — зеркальный, бесконечный — вариант развертывания ассоциативного поля исключается.

Те лексем, которые будут давать продолжения, мы будем называть «словами-переключателями» (или «переключателями»). Лексем, которые не могут иметь продолжения, мы будем называть «словами-замыкателями» (или «замыкателями»). Подробно об алгоритме построения ассоциативного поля лексем см. в статье [2].

Совокупность ассоциативных полей лексем, построенных в соответствии с этим алгоритмом, складывается в ассоциативно-вербальную сеть, которая может быть визуализирована в виде графа. Разработанная на данном этапе исследования компьютерная программа (разработчик — магистрант факультета ПМИиМ ВГУ Н. Ю. Свиридова) позволяет охарактеризовать такой граф в статистическом аспекте. Наиболее важными могут считаться сведения, благодаря которым возможно сравнить поведение в индивидуальном лексиконе маркем и не-маркем. Среди со-

ответствующих показателей особенно значимыми являются: 1) объем ассоциативного поля лексемы (количество шагов и ступеней); 2) средний объем поля для маркем и не-маркем; 3) количество переключателей и замыкателей в цепях ассоциативного поля слова; 4) доля маркем среди переключателей

и замыкателей; 4) количество употреблений слова в качестве переключателя и замыкателя.

Статистические показатели можно свести в таблицу. Приведем фрагмент подобной таблицы (составленной по результатам исследования текстов Г. М. Умывакиной).

Таблица 1.

Лексема	Кол-во переключателей	Кол-во замыкателей	Доля маркем в переключателях	Доля маркем в замыкателях
воспоминание	4 (5)	1 (1)	0,75 (0,80)	1,00 (1,00)
бесконечность	53 (56)	36 (59)	0,68 (0,70)	0,58 (0,68)
разговор	35 (37)	24 (31)	0,66 (0,68)	0,63 (0,65)
вдохновение	1 (1)	0 (0)	0,00 (0,00)	0,00 (0,00)
детство	16 (19)	10 (14)	0,63 (0,63)	0,70 (0,79)
простор	4 (4)	1 (1)	0,75 (0,75)	1,00 (1,00)
интеллигентия	41 (45)	27 (39)	0,71 (0,73)	0,56 (0,64)
прощание	18 (19)	8 (9)	0,72 (0,74)	0,63 (0,67)
счастье	30 (31)	21 (25)	0,67 (0,68)	0,57 (0,60)
легкомыслие	29 (30)	18 (22)	0,62 (0,63)	0,67 (0,73)
праздник	50 (58)	36 (57)	0,68 (0,69)	0,56 (0,65)
фотография	37 (42)	24 (35)	0,65 (0,64)	0,58 (0,66)
поединок	0 (0)	0 (0)	0,00 (0,00)	0,00 (0,00)
календарь	55 (61)	36 (55)	0,65 (0,67)	0,53 (0,64)
позвоночник	28 (29)	18 (22)	0,64 (0,66)	0,67 (0,73)

При статистическом рассмотрении поведения маркем и фоновых слов у Г. М. Умывакиной прежде всего обращает на себя внимание относительно устойчивый показатель — доля маркем среди переключателей и замыкателей в ассоциативном поле слова. Вне зависимости от того, является лексема маркемой или нет, этот показатель в среднем составляет 0.6—0.7. Следовательно, в построении ассоциативных полей всех слов экспериментального списка наиболее активно «работают» именно маркемы. Причем этот показатель коррелирует с размером ассоциативного поля слова. У слов с объемными полями доля маркем среди переключателей и замыкателей относительно устойчива и варьируется также в диапазоне 0.6—0.7. По мере уменьшения объема поля эта величина начинает колебаться — расти или падать, и в конце концов снижается до нуля.

Рассматривая в статистическом ключе экспериментальные данные П. В. Синевой, отметим прежде всего, что материал здесь оказывается иным по наполнению, чем случае с Г. М. Умывакиной. В ответах респондента больше отказов, в текстах-симптомах (эксперимент на свободные дефиниции) меньше существительных, что значительно сужает зону обнаружения маркем. Однако среднее количество маркем среди переключателей и замыкателей у слов с самыми объемными полями изменяется в близком интервале — от 0.6 до 0.8, в среднем составляя 0.7, как и в эксперименталь-

ных данных Г. М. Умывакиной. По мере уменьшения размера полей здесь также наблюдается описанная выше закономерность: доля маркем то резко возрастает (иногда до 1), то сокращается (0.5 и даже 0.33), а затем убывает до нуля.

Другой важный статистический показатель, помимо доли маркем среди слов-переключателей и слов-замыкателей, — сам объем ассоциативного поля лексемы. По этому параметру маркемы в большинстве своем не занимают высоких позиций (как у Г. М. Умывакиной, так и у П. В. Синевой). Более того, средний объем поля маркемы оказывается даже несколько меньше среднего объема поля не-маркемы. Однако в глаза бросается «скудность» маркем: определенная их группа (начиная с 50-й лексемы в списке экспериментальных слов Г. М. Умывакиной и с 15-й — в списке П. В. Синевой) обладает близкими размерами ассоциативных полей, образуя нечто похожее на кластер. Такие маркемы можно назвать стяженными.

Так вот, если сопоставить группу стяженных маркем Г. М. Умывакиной (25 слов) с маркемами, наиболее активно задействованными — в качестве переключателей и замыкателей — в построении ассоциативных полей (таковых — 21 слово), обнаружится, что 16 из них совпадают (*время, жизнь, смерть, душа, память, дорога, музыка, воспоминание, родина, печаль, свобода, разлука, человек, воздух, прощание, земля*). В экспериментальном материале П. В. Синевой активных

маркем — 13, и из них 11 совпадает со стяженными (*пространство, горизонт, земля, воздух, закат, солнце, комната, глина, голова, ветер, зрачок*), что повторяет описанную выше закономерность. Можно предположить, что объем поля маркем коррелирует с их активностью в лексиконе. Наиболее активные маркемы обладают сходными объемами ассоциативных полей.

Таким образом, статистический аспект рассмотрения лексикона поэтов дает возможность сделать следующие предварительные выводы. Авторские поэтические маркемы являются в целом наиболее активными словами при формировании ассоциативных полей единиц ментального лексикона — как маркем, так и не-маркем. Ассоциативное поле маркемы в среднем более компактно, чем поле не-маркемы (вопреки тому, что можно было бы предположить). Маркемы склонны к группировке, к кластеризации. Стягиваются преимущественно наиболее активные маркемы, причем, добавим, повышенная валентность таких слов никак не коррелирует с их частотностью (а точнее — с рангом их текстуальной маркированности) в поэтическом творчестве. Объем поля мар-

кемы и степень ее задействованности в построении ассоциативного поля находятся в отношении соответствия. Маркемы, характеризующиеся высокой активностью в лексиконе, имеют близкие (и при этом сравнительно небольшие — опять-таки вопреки ожиданиям) размеры полей. И дальнейшие пути исследования связаны как с расширением экспериментальной базы, с привлечением в роли испытуемых новых поэтов, так и с выяснением семантических и синтаксических свойств тех маркем, которые образуют стяженные серии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретов А. А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А. А. Фаустова. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. — С. 138—153.
2. Фаустов А. А. Сравнительный анализ активности ключевых слов: автоматизированный подход / А. А. Фаустов, И. Е. Воронина, М. Я. Розенфельд, Н. Ю. Свиридова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. — 2017. — № 1. — С. 175—180.

*Воронежский государственный университет
Розенфельд М. Я., доцент кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: maryanka.08@mail.ru*

*Воронежский государственный университет
Фаустов А. А., заведующий кафедрой истории и мnologie русской и зарубежной литературы
E-mail: aafaustov@list.ru*

*Voronezh State University
Rozenfeld M. J., Senior Lecturer of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: maryanka.08@mail.ru*

*Voronezh State University
Faustov A. A., Head of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: aafaustov@list.ru*